

Институты партнерской модели экономики и формирование эффективных механизмов лесопользования

Н. С. Ишмухаметов

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: 007@efbgu.ru

Проводится критический анализ действующих механизмов лесопользования с позиций партнерской модели экономики, также имеющей название исламская модель финансов.

Ключевые слова: лесное хозяйство, партнерская модель экономики, исламская финансовая модель.

В обеспечении высокой конкурентоспособности страны и региона важно эффективно использовать структурные элементы воспроизводственного потенциала [1]. Для России и для Башкортостана в частности, важным элементом воспроизводственного потенциала является лесное хозяйство, основанное на крупнейших в мире запасах лесных площадей. Однако, начиная с советского периода, развитие лесного хозяйства в России, остается неудовлетворительным, т.к. носит в основном сырьевой характер. Имея богатейшие в мире запасы лесных ресурсов, Россия распоряжается ими неэффективно: сырой лес вывозится за пределы страны, в частности в Китай, Финляндию, а продукты переработки ввозятся из-за рубежа, в виде бумаги, мебели, элементов конструкций домов.

Данное положение не меняется, несмотря на проводившиеся реформы, в частности на принятие около десяти лет назад нового Лесного кодекса, на который возлагались надежды, что новые институты, которые придут в Россию, исправят положение. Проведенный в [2] анализ показывает, что одним из основных механизмов, препятствующих развитию глубокой переработки лесных ресурсов и их эффективному использованию является институт аренды площадей, покрытых лесом, для целей лесозаготовки.

Этот механизм предусмотрен Лесным Кодексом Российской Федерации, наряду с продажей леса на корню через аукционы. Собственником лесов в России является государство, и от его имени Минлесхоз либо продает лес, выставляя на аукцион отдельные участки с расчетным объемом заготовки, либо предоставляет в аренду лесозаготовителям. В [2] было показано, что арендные отношения в таком виде в области лесного хозяйства неуместны с точки зрения российского законодательства, регулирующего арендные отношения.

Арендные отношения предполагают, что предмет аренды используется арендатором без ущерба для самого предмета аренды и возвращается без изменений владельцу. Это условие не соблюдается в случае аренды площадей земли, покрытых лесом в целях лесозаготовки. До предоставления леса в аренду он представляет ценность как товар – после вырубki сырой лес можно продать и получить доход. Поскольку, в соответствии с самой идеей лесозаготовки лес вырубается, после этого земля уже не покрыта лесом и эта территория не представляет товарной ценности, за исключением применения в сельскохозяйственных целях. Эта ситуация аналогична тому, что осенью участок земли с выросшим урожаем зерновых предоставляется в «аренду», в ходе которой «арендатор» собирает урожай, присваивает себе его и оставляет землю голой. Если проводить аналогию с сельским хозяйством, то следовало бы предоставить пустую землю в аренду под посадку леса, с тем, чтобы арендатор мог собрать урожай – вырубить лес. Но для этого ему пришлось бы ждать 100–120 лет, тогда как в сельском хозяйстве урожай поспевает в течение календарного года.

Рассмотрим эту проблему с позиций партнерской модели финансов, известной также под названием «исламская финансовая модель» [3]. В основе этой модели лежат несколько принципов экономического поведения, вытекающих из постулатов исламской религии. В числе этих принципов запрет взимания процента, запрет рискованных сделок (прежде всего, азартных игр), запрет неопределенных операций, когда условия сделки носят двусмысленный характер, запрет операций с несуществующим товаром (форвардные сделки). Основная идея этих запретов состоит в том, что доход должен зарабатывать трудом, в том числе предпринимательским трудом, который предполагает риски, а не за счет обмана или случайностей (неоправданный, повышенный риск), к которым относятся азартные игры и например, опционные контракты.

Вопрос о влиянии этических принципов исламской финансовой модели на эффективность экономики исследуется в ряде работ, например в [4] анализируется влияние исламских принципов налогообложения на стимулы предпринимателям повышать эффективность своей деятельности. В исламе перечислен список налогов, за пределами которого налоги государство не должно вводить. Анализ показывает, что каждый из этих налогов создает стимулы к экономическому развитию, или, по крайней мере, не подрывает такие стимулы.

Так, с использованием земли связаны два вида налогов. Первый вид – это налог на землю в традиционном смысле, т.е. пропорциональный размеру земли и зависящий также от экономических характеристик почвы: плодородия, системы орошения, количества насаждений. Второй вид – это налог на продукты земледелия, на то, что произросло на земле и продано с получением дохода. Оба вида налога создают стимулы для предпринимателя повышать эффективность ведения сельского хозяйства.

Анализ этих и других налогов, проведенный в [4], позволяет сделать вывод, что исламские принципы налогообложения ограждают экономику от возникновения экономически неэффективных решений, которые теоретически и практически возникают в рамках принципов налогообложения, вытекающих из неоклассической теории.

Связь этических ограничений экономической деятельности и эффективности всей экономики анализируется в литературе и с точки зрения других конфессий и культурных традиций, например с позиций старообрядчества, из которого вышли крупные русские промышленники 18–19 веков [5]. Конкретный культурный контекст формирует определенные личностные качества предпринимателя, которые определяют эффективность его экономической деятельности не только с точки зрения индивида, но и с точки зрения экономики страны в целом [6].

Следуя этом подходу, прежде всего вкратце проанализируем арендную форму отношений, описанную выше. В исламской модели экономики арендные отношения регулируются понятием Иджара, и в основном повторяют принципы, которые мы видим и в традиционной аренде, в частности принцип, что арендатор должен вернуть арендуемое имущество в том виде, в каком взял. В данном случае лесные угодья должны быть возвращены владельцу (например, государству в случае РФ), в том виде, в каком были взяты ранее. Вообще-то, это в принципе невозможно, т.к. лес меняется, деревья растут и затем стареют, после чего их целесообразно срубить, чтобы снизить риск пожара. Но даже если считать, что первоначальное состояние леса – это наличие на определенной площади ожидаемой с учетом роста деревьев сортового и возрастного объема древесины, то возврат в первоначальном виде возможен только, если формой использования является не лесозаготовка, а туризм или собирание грибов, входящие в список видов использования леса в Лесном Кодексе РФ. Таким образом, с точки зрения исламской модели аренды, предусмотренная ЛК РФ возможность передачи лесных участков в аренду в целях лесозаготовки невозможна.

Другой аспект экономики лесного хозяйства, который целесообразно рассмотреть с точки зрения исламской модели финансов, это характер договора между государством, являющимся собственником леса в России и предпринимателем. В России часто встречается, что арендатор получает лес на цели заготовки по льготным условиям, связанным с обещаниями сделать государству что-то хорошее. Например, в начале 2000-х гг. государственная компания «Башлеспром» была передана в доверительное управление коммерсантам из Самарской области, которые обещали Республике Башкортостан построить два МДФ-комбината и один целлюлозно-бумажный комбинат.

Вскоре они приватизировали «Башлеспром», а также получили в длительную аренду большие участки леса, главным образом, покрытые сосновыми породами лесов, ценными в строительной промышленности. Заводы не были построены, а леса до сих пор находятся в аренде у уже частного «Башлеспрома» [3]. Позже, в 2008–2009 гг. компания

«Селена» получила в длительную аренду другие большие участки башкирского леса, также под обещание построить один МДФ-комбинат. Это обещание также до сих пор не исполнено, а леса до сих находятся в аренде. Вместо МДФ-комбината компания «Селена» оборудовала пустые помещения кабельного завода в поселке Тирлян Белорецкого района РБ станками для производства пиловочника, и представила это производство как «глубокую переработку леса». Однако, производство досок, пиловочника и других деревянных изделий, по своей глубине относится к средней переработке, тогда как к глубокой переработке лесных ресурсов относится применение сложных химических процессов, каковые имеют место при производстве МДФ-плит и в целлюлозно-бумажной промышленности.

Таким образом, в обсуждаемой сделке, заключаемой государством и предпринимателями, государство оплачивает несуществующий товар сегодня, предоставляя лесозаготовителям льготы, фактически давая им возможность присваивать лесную ренту. Несуществующим товаром здесь являются обещанные в инвестиционном проекте заводы по производству МДФ-плит. По существу, речь идет о форвардной сделке, по которой поставка должна была осуществлена по прошествии времени. Форвардные сделки запрещены в исламской модели финансов по причине того, что оплачивается несуществующий товар, который может и появиться. Так, собственно и произошло в обоих примерах: арендаторы так и не выполнили свои обещания, не поставили государству «товар» – не построили обещанные заводы по производству МДФ-плит и бумаги.

Другой аспект этих сделок, который мы наблюдаем здесь – это присвоение арендаторами лесной ренты, которая не является заработанным ими доходом. Само по себе ренто-ориентированное поведение вредит нормальному развитию экономики, приводя к неэффективному распределению ресурсов. Позитивным для развития экономики является экономическое поведение, в котором предприниматель стремится к доходу, основанному только на труде. Эта позиция присутствует в исламской модели экономики, а также протестантской морали, также ее элементы находятся в деловой этике старообрядцев [5].

Формирование прогрессивного для экономических отношений человеческого капитала должно проводиться, как показывает опыт других стран, в комплексе с реформами других сторон жизни. Так, например, формирование эффективной модели ведения лесного хозяйства в Финляндии проходило в тесной связи и на основе использования традиций и культурных особенностей финского народа [7]. В частности, в ходе финских реформ конца 19 века и первой половины 20 века развивались традиции владения, использования и эксплуатации лесов финскими семьями, в которых собственность на лесные участки и навыки ведения лесного хозяйства переходили и до сих пор переходят из поколения в поколение.

Очевидно, в реформах российской системы лесного хозяйства, необходимо оздоровить экономические отношения на основе этических принципов, в частности принципов исламской экономической модели [8], а также модели, развитой в старообрядческих обществах [5], с учетом того, что основное население России – это православные христиане и мусульмане-сунниты. В формировании благоприятных для экономики страны этических принципов ведения деятельности очень важна роль государства, и собственно, государство и может через систему школьного образования, СМИ формировать необходимые для эффективной экономики качества человеческого капитала [9].

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта №15-02-00590а.

Литература

1. Ахунов Р. Р. Оценка конкурентоспособности региона на основе структурных элементов воспроизводственного потенциала // Региональная экономика: теория и практика. 2016. №2 (425). С. 107–124.
2. Барлыбаев А. А., Зулькарнай И. У. Глубокая переработка лесных ресурсов: нужны ли арендные отношения в этой области? // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2013. №5 (115). С. 24–29.
3. Беккин Р. И. Исламская экономическая модель и современность. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд. дом Марджани. 2010. 367 с.
4. Зулькарнай И. У. Межбюджетные отношения с позиций принципов исламской экономики // Проблемы востоковедения. 2014. №1 (63). С. 20–25.
5. Михайлов В. С. Культура как неформальный институт в системе стимулов экономического развития // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2014. №4 (10). С. 60–67.
6. Шестакович А. Г. Оценка личностного компонента предпринимательского потенциала // Вестник Башкирского университета. 2015. Т.20 №2. С. 495–501.
7. Ислакаева Г. Р. Реформы финской лесной отрасли, обеспечившие ее мировой уровень // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. №3 (438). С. 553–564.
8. Зулькарнай И. У. Оздоровление экономических отношений: исламская модель (этический аспект) // Проблемы востоковедения. 2013. №1 (59). С. 7–10.
9. Ишмухаметов Н. С. Роль государства в формировании условий устойчивого развития человеческого капитала // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. №28. С. 4.

Статья рекомендована к печати кафедрой общей экономической теории ИНЭФБ
БашГУ (докт.экон.наук. Россинская Г. М.)

Institutions of the partner model of the economy and the formation of effective mechanisms for forest management

N. S. Ishmukhametov

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: 007@efbg.ru

A critical analysis of the existing mechanisms of forest management from the perspective of the partner model of the economy, also called the Islamic model of finance, is being carried out.

Keywords: forestry, partner model of economy, Islamic financial model.